

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-УД25-57-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

24 февраля 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Червоткина А.С.,
судей Карлина А.П., Кочиной И.Г.,
при секретаре Малаховой Е.И.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Потаповой К.И.,
осужденного Кравченко М.А., путем использования систем видео-
конференц-связи, его защитника – адвоката Татаринцева А.Э.
рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе адвоката Татаринцева А.Э. в интересах осужденного
Кравченко М.А. на приговор Краснодарского краевого суда от
23 октября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по
уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от
9 апреля 2025 года в отношении

КРАВЧЕНКО МИХАИЛА АНАТОЛЬЕВИЧА,

_____ несудимого,

осужденного по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы на срок 15 лет
с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; ч. 2 ст. 228³ УК
РФ к исправительным работам на срок 1 год с удержанием 10 % из

заработной платы в доход государства, с освобождением от отбывания назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ.

Оправданного по ч. 2 ст. 228 УК РФ в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 302 УПК РФ, с признанием права на реабилитацию.

В приговоре решены вопросы о мере пресечения, об исчислении срока наказания, о зачете в срок лишения свободы времени нахождения под административным арестом, содержания под стражей, а также определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 9 апреля 2025 года приговор изменен, Кравченко М.А. считается оправданным на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, вещественные доказательства подлежащие уничтожению по приговору суда определено хранить до принятия решения в части судьбы вещественных доказательств по выделенным уголовным делам. В остальной части приговор оставлен без изменения.

По этому же приговору осужден Рыжий О.С., в отношении которого приговор в апелляционном и кассационном порядке не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Карлина А.П., выступления осужденного Кравченко М.А., его адвоката Татаринцева А.Э., поддержавших кассационную жалобу, прокурора Потаповой К.И. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Кравченко М.А. признан виновным в незаконном производстве наркотического средства, в составе организованной группы, в особо крупном размере, а также в незаконном приобретении, хранении и перевозке прекурсоров наркотических средств, в особо крупном размере. Преступления совершены в период [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] на территории [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Татаринцев А.Э. в защиту интересов Кравченко М.А. просит отменить состоявшиеся по делу судебные решения, переквалифицировать действия его подзащитного с ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 228 УК РФ либо передать дело на новое рассмотрение. В обоснование

жалобы указывает, что суд апелляционной инстанции грубо проигнорировал ходатайство стороны защиты об исследовании вещественных доказательств, которые являются недопустимыми. Считает, что результаты оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров» в отношении каждого из осужденных должны были содержаться на отдельных носителях, что сделано не было. Поскольку бумажный конверт, в котором находился диск с данными результатами опечатан не был, указанное оперативно-розыскное мероприятие и все производные от него доказательства, по утверждению адвоката, являются недопустимыми. Защитник указывает о нарушениях требований закона при составлении протокола осмотра фонограмм телефонных переговоров, о проведении в рамках иного уголовного дела и ненадлежащим следователем обыска в нежилом помещении, принадлежащем Рыжему О.С., а также о недостатках при составлении протоколов указанного обыска и осмотра обнаруженного, в том числе о способе взвешивания изъятого вещества, неупоминании о проведении видеосъемки, многочисленных исправлениях, включая незаверенные, о месте осмотра изъятого и его упаковке. Автор жалобы высказывает суждения о возможном добавлении сотрудниками УФСБ наркотического средства в обнаруженное вещество, чтобы вся масса была признана таковым. Не согласен с решением суда об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении почерковедческой экспертизы в отношении записей, имеющихся в указанном протоколе обыска.

Кроме того, защитник приводит доводы о том, что осужденные не занимались серийным производством наркотических средств и что не доказано, что изготовленное предназначалось для сбыта. Указывает, что Кравченко М.А. по просьбе Рыжего О.С. привез из г. ████████ «химию» предназначенную для обработки стен фермы, он не был осведомлен о его преступных действиях, что договоренности между ними на изготовление наркотических средств не имелось, корыстная заинтересованность Кравченко М.А. не доказана, выводы суда в указанной части являются предположениями.

По мнению защитника, показания сотрудников УФСБ являются недопустимыми доказательствами, они не могли быть допрошены по делу в качестве свидетелей.

Адвокат считает назначенное Кравченко М.А. наказание явно несправедливым и чрезмерно суровым, поскольку судом не учтена его роль в инкриминируемом деянии по сравнению с действиями Рыжего О.С., а также необоснованно не применена ст. 64 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Халимова Е.В., заявляя о несогласии с изложенными в ней доводами, просит оставить приговор и апелляционное определение без изменения, жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, заслушав участников процесса, изучив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера. Таких нарушений по делу не допущено.

Выводы суда о доказанности вины Кравченко М.А. в незаконном производстве наркотического средства, в составе организованной группы, в особо крупном размере, а также в незаконном приобретении, хранении и перевозке прекурсоров наркотических средств, в особо крупном размере, являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела, основаны на совокупности исследованных относимых и допустимых доказательств, получивших в приговоре и апелляционном определении надлежащую оценку.

Суд правомерно положил в основу приговора признательные показания Рыжего О.С. и Кравченко М.А., данные при производстве предварительного следствия, в соответствии с которыми, Рыжий О.С. согласился на предложение иных лиц в составе организованной группы заниматься производством наркотических средств, привлечь для осуществления данной деятельности Кравченко М.А., при помощи которого они оборудовали в приобретенном Рыжим О.С., на предоставленные соучастниками денежные средства, нежилом помещении лабораторию, получили и доставили в нее необходимые предметы и химические реактивы, а затем изготовили наркотическое средство - мефедрон, которое было обнаружено и изъято сотрудниками правоохранительных органов; протокол обыска от 23 ноября 2021 года, в соответствии с которым в присутствии Рыжего О.С. и

Кравченко М.А. были обнаружены и изъяты наркотические средства, прекурсоры, химические реактивы, а также предметы устройства лаборатории по производству наркотического средства; заключения экспертов, определивших вид и массу обнаруженных наркотических средств и прекурсоров, в том числе изъятых с поверхности химического реактора, металлического пресса, электронных весов и перчаток, а также определивших биологические следы Рыжего О.С. и Кравченко М.А. на обнаруженных противогазах, Рыжего О.С. на перчатках; показания эксперта П [] о том, что изъятые в ходе обыска предметы и средства индивидуальной защиты могли использоваться при производстве наркотического средства - мефедрон; протоколы осмотра предметов, в соответствии с которыми в телефоне Рыжего О.С. обнаружена переписка, в ходе которой предоставлена информация, необходимая для начала производства наркотических средств, выбора помещения для лаборатории, получения денежных средств на его приобретение, о размере оплаты труда за произведенное наркотическое средство, получении необходимого оборудования, а также обсуждение Кравченко М.А. и Рыжим О.С. процесса производства наркотического средства, получения и доставки химических реактивов; показания сотрудников УФСБ по Краснодарскому краю В [], К [], В [], свидетелей К [] и З [] об обстоятельствах проведения обыска в помещении Рыжего О.С., где была обнаружена нарколаборатория с изготовленным веществом, а также иные доказательства, исследованные в судебном заседании, содержание которых подробно приведено в приговоре и апелляционном определении.

Каких-либо оснований подвергать сомнению достоверность признательных показаний Рыжего О.С. и Кравченко М.А. у суда не имелось, поскольку они достаточно подробны, с приведением конкретных деталей, которые не могли быть известны органам следствия, но могли быть известны лицам, принимавшим непосредственное участие в совершении преступлений. Кроме того их показания по юридически значимым обстоятельствам находятся в логической связи и согласуются в целом с совокупностью иных доказательств, в том числе показаниями участвующего в качестве понятого при проведении обыска З [] и обнаруженной информацией в телефонах осужденных, которые дополняют друг друга, воссоздавая истинную картину произошедшего. Не установлено судом первой инстанции и какой-либо заинтересованности со стороны свидетелей, а также повода для оговора ими осужденных.

С учетом результатов проведенных проверок в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, по итогам которых 18 октября 2023 года и 28 марта 2024 года вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении сотрудников правоохранительных органов – В [REDACTED] В [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED] а также следователя С [REDACTED] [REDACTED] не вызывающие сомнений в своей объективности, а также совокупности исследованных доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о несостоятельности доводов Кравченко М.А. и Рыжего О.С. о применении к ним недозволенных методов ведения следствия, незаконном проникновении в здание фермы и противоправных действиях следователя С [REDACTED]

Вопреки доводам адвоката Татаринцева А.Э. все доказательства, на основе которых суд пришел к убеждению о виновности Кравченко М.А., в том числе протоколы обыска от 23 ноября 2021 года, осмотра обнаруженного и изъятого, результаты оперативно-розыскных мероприятий и производные от них доказательства, заключение комплексной (фоноскопической и лингвистической) экспертизы, получены с соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса, оснований для признания их недопустимыми не имеется. Оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствие с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», полученные сведения переданы органу предварительного следствия с соблюдением положений инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» в связи с чем, могли быть использованы в процессе доказывания в соответствии со ст. 89 УПК РФ.

Оспариваемые в кассационной жалобе экспертизы назначены и проведены с соблюдением действующего законодательства, оснований подвергать сомнению объективность и компетентность проводивших их экспертов не имеется, все значимые обстоятельства были ими учтены, выводы в достаточной степени аргументированы и мотивированы, носят определенный характер. Данные экспертами заключения подтверждены исследованными в судебном заседании объективными доказательствами, включая информацию, обнаруженную в телефоне Рыжего О.С., банковские документы о движении денежных средств по счетам, используемым последним, а также детализацию телефонных соединений с указанием мест выхода в эфир.

С учетом данных обстоятельств, а также имеющихся по делу объективных доказательств, включая заключения экспертов, суды первой и

апелляционной инстанций пришли к правильным выводам об отсутствии оснований для проведения дополнительных или повторных экспертиз.

Фактов подстрекательства Кравченко М.А. к совершению противоправных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов судами первой и апелляционной инстанций обоснованно не установлено. Также являются несостоятельными утверждения адвоката о фальсификации доказательств по уголовному делу, поскольку они опровергаются совокупностью исследованных доказательств и высказаны стороной защиты в форме предположений.

Таким образом, положенные судом в основу приговора доказательства полно отражают обстоятельства произошедшего и являются достаточными для правильного формирования вывода о причастности Кравченко М.А. к совершенным преступлениям.

При производстве предварительного следствия, каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона допущено не было, уголовное дело расследовано полно, всесторонне и объективно.

Всем исследованным доказательствам, в том числе указанным в кассационной жалобе, суд дал надлежащую оценку, проверил заявленные доводы участников судопроизводства и указал, по каким основаниям он принимает одни доказательства и отвергает другие.

В целом содержание доводов кассационной жалобы адвоката Татаринцева А.Э. по существу повторяет процессуальную позицию стороны защиты в суде апелляционной инстанций, где аналогичным образом приводилась собственная интерпретация исследованных доказательств, а также высказывались предположения о недопустимости и недостоверности доказательств. Каких-либо новых доводов, которые не были предметом изучения суда, защитником не приведено. Вместе с тем, после исследования всех юридически значимых обстоятельств, указанные в жалобе доводы были в полном объеме проверены судом апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, с приведением выводов опровергающих их, с которыми соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая оснований для их повторного изложения. По смыслу ст. 401¹ УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ переоценка кассационной инстанцией собранных по делу доказательств относительно фактических обстоятельств дела недопустима, а установление федеральным законодателем процедурных правил, в том числе ограничивающих предмет судебного разбирательства в

кассационном порядке лишь проверкой законности оспариваемых судебных решений, направлено на исключение возможности превращения кассационной процедуры в ординарную судебную инстанцию и злоупотребления участниками судопроизводства процессуальными правами (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года № 1721-О).

Уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением правил судопроизводства, в том числе, принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Данных, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого судом решения, материалы дела не содержат. Все заявленные ходатайства при судебном разбирательстве были рассмотрены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными. Отказ в удовлетворении того или иного ходатайства не может расцениваться как нарушение права на защиту и ущемление прав сторон, а также свидетельствовать о проявлении со стороны суда какой-либо заинтересованности в исходе дела.

Оснований для расширения круга подлежащих доказыванию обстоятельств, также как и для получения дополнительных доказательств, на что ссылается адвокат Татаринцев А.Э., у суда не имелось.

По результатам судебного разбирательства установлено, что Кравченко М.А. совершил умышленные действия, направленные на серийное получение наркотического средства. Для его производства он в составе организованной группы принимал участие в приспособлении нежилого помещения в лабораторию, в ее оборудовании специальным инструментарием, прекурсорами и индивидуальными средствами защиты, был ознакомлен с технологией получения наркотического средства и принимал непосредственное участие в процессе его изготовления, то есть выполнял объективную сторону преступления связанного с незаконным производством наркотического средства - мефедрон, в особо крупном размере.

При таких обстоятельствах, квалификация действий Кравченко М.А. по ч. 5 ст. 228¹, ч. 2 ст. 228³ УК РФ, надлежащим образом мотивированная в приговоре, является правильной, соответствующей установленным судом фактическим обстоятельствам дела. Оснований для иной юридической оценки содеянного осужденным, в том числе по ч. 3 ст. 228 УК РФ, не имеется. Доводы адвоката в данной части были проверены нижестоящими

судебными инстанциями и обоснованно отвергнуты, с приведением выводов опровергающих их, с которыми соглашается и Судебная коллегия.

Психическое состояние осужденного изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, а также иных значимых обстоятельств суд обоснованно признал его вменяемым.

Наказание Кравченко М.А. назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности, влияния назначенного наказания на его исправление, наличия смягчающих обстоятельств, приведенных в приговоре, включая активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению других соучастников. Оно является соразмерным содеянному и отвечает целям его применения, определенным в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

При назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности Кравченко М.А., а также мотивировал невозможность применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ. При этом суд не допустил формального подхода к оценке обстоятельств, имеющих значение в этом вопросе, и обеспечил соблюдение общеправовых принципов справедливости наказания.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания осужденного, оставленных без внимания судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, Судебной коллегией по итогам кассационного рассмотрения дела не установлено. Оснований для признания назначенного Кравченко М.А. наказания чрезмерно суровым, а также для его смягчения, не имеется. Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства, судом полностью учтены.

Судебная коллегия по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела в соответствии со ст. 389⁹ УПК РФ проверила законность, обоснованность, справедливость приговора и вынесла апелляционное определение, которое в полной мере соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ. В судебном решении содержится надлежащая оценка всех доводов апелляционных представления и жалобы адвоката Татаринцева А.Э., с приведением мотивов принятых решений, в том числе в ходе судебного заседания суд апелляционной инстанции принял правильное решение по ходатайству защитника об исследовании вещественных доказательств – наркотического средства.

Существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену или изменение состоявшихся судебных решений, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Краснодарского краевого суда от 23 октября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 9 апреля 2025 года в отношении **Кравченко Михаила Анатольевича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Татаринцева А.Э. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи